С той подставы от Селестии, когда я едва смог отбиться от этих сдуревших самок, прошло пять дней. Самое удивительное, что отбиться мне помогли… те самые сидевшие в сторонке две поньки. Правда, как оказалось, они это сделали, чтобы я достался им одним — что они и продемонстрировали, как только захлопнули за мной дверь моего дома. К счастью, я выяснил интересный факт: если схватить поньку определённым образом за загривок, она, словно котёнок, внезапно становится какой-то покорной и почти не пытается вырваться. Собственно, именно так я этих двоих и выкинул пинком под круп. К счастью, те не обиделись, более того — извинялись потом за своё поведение, недопустимое современными нормами морали.

Когда я попал в этот мир зефирных лошадок, меня очень многое удивляло, что было для них обыденностью, тогда как для нас, людей, казалось невероятным, а то и вовсе бредом. Например, я был в шоке, когда узнал, что поньки не предсказывают погоду — они её создают. Когда я впервые увидел, как пегас тащит облако, я только и мог что застыть на месте с отвисшей челюстью, провожая толкавшего огромный кусок неожиданно плотного, не рассыпающегося на ходу облака расширившимися глазами. Так что я не сразу привык, что вместо порой довольно неточного прогноза погоды у них расписание погоды на две недели, а то и на месяц вперёд. Правда, как оказалось, и у них порой накладки бывают, отчего погодники могут в любой момент принести скорректированное расписание — что, собственно, и произошло вчера вечером, когда взмыленный пегас-погодник принёс изменённое расписание. Зря я сразу не посмотрел это расписание, ой, зря…

День, когда грянул гром в Эквестрии.

Поднявшись рано утром, первым делом я решил проверить, какая погода была запланирована на сегодня. Судя по расписанию, нас сегодня ждал очередной тёплый солнечный денёк. Удовлетворённо кивнув своим мыслям, я хотел было начать собираться на работу, когда заметил лежащий на столе листок. Я тут же вспомнил о вчерашнем визитёре и решил посмотреть, что же там такого в расписании погоды изменилось. И был неприятно удивлён изменениями: оказалось, что на следующие несколько дней была внезапно запланирована сильная гроза с громом, молнией, проливным дождём и нехилыми такими порывами ветра.

Вздохнув, я выглянул в окно, ведущее на улицу. И я тут же заметил признаки того, что поньки готовились к внезапной грозе: у большинства окружающих домов были захлопнуты ставни на окнах, горшки с цветами были убраны или их как раз убирали, как и всякие открытые светильники, тканые навесы и прочие вещи, могущие пострадать от сильного ливня. Все эти приготовления свидетельствовали об одном: буря и вправду будет нешуточной.

Я подошёл к двери и заглянул в почтовый ящик. В нём помимо пары рекламных флаеров я обнаружил — вот так неожиданность! (сарказм) — письмо от Селестии. Кинув флаеры на стол, даже не взглянув на них, я открыл письмо. Если опустить всё лишнее и говорить по существу, то Солнцезадая приглашала меня сегодня к ней, предлагая перенести еженедельный визит на сегодня, чтобы не топать в замок под проливным дождём. И хоть своевременность этого письма и была несколько подозрительной, я не мог не согласиться, что подобное решение действительно будет разумным. К тому же, несмотря на всю назойливость и все эти подставы мне стало любопытно, что же эта дурная кобыла отколет на этот раз. Так что, накинув

ветровку и обувшись, я побрёл к замку, по пути наблюдая за носящимися по небу пегасами с кусками облаков в копытах.

Пока я шёл, чёрные грозовые облака, порой сыпавшие короткими разрядами молний, постепенно заполняли небеса, и к моменту, как я добрался до замка, они заполнили собой уже где-то четверть неба над городом.

— О, вот и отлично, — пробормотал я себе под нос. — Как раз успею заскочить в замок, поздороваться, сказать, что у меня всё в порядке и дойти до дома прежде, чем эта гроза начнётся.

Поднимаюсь по замковой лестнице, наверху меня приветствует пара стоящих у дверей стражей, и один из них тут же повёл меня в тронный зал, притом что я тут уже не раз бывал и прекрасно знал дорогу. Я даже предлагал стражнику не ходить со мной, объясняя, что и сам дойду, но в ответ услышал «Не положено» и «Приказ принцессы Селестии».

В тронном зале я обнаружил Селестию, что как раз давала какие-то указания группе поней, так что я решил подождать. Пару минут спустя присутствующие поньки поклонились и направились на выход, и в этот момент рогокрылка помахала мне.

— Антон! Рада, что ты пришёл, — сказала она. — А мы как раз обсуждали способы, как лучше всего распространять семя.

— Сильный ветер и всё такое?

— Ну да, ветер… — ответила Селестия, на секунду отведя взгляд. Хм, подозрительно.

— Ладно, о чём ты хотела поговорить сегодня? — спросил я белошкурую аликорну.

— Ну, по ряду причин пришлось запланировать грозу на ближайшие три дня, и я беспокоилась, приготовился ли ты к ней и всё ли у тебя есть дома…

Я задумался, почёсывая подбородок, и, прикинув оставшиеся припасы, сообразил, что и холодильник, и кладовка практически пусты, так что мне пришлось бы сегодня-завтра сходить закупиться продуктами, но с учётом этой грозы…

— Хорошо, что напомнила, у меня как раз продукты кончились, надо будет по рынку пройтись. Но эта гроза все планы испортила…

— Вот и отлично! — обрадованно улыбнулась солнцезадая кобыла. Правда, в ответ на мой прищуренный взгляд и поднятую бровь она тут же поправилась: — То есть, это плохо, так как рынки уже закрылись, да и даже так ты бы не успел купить продуктов до того, как начался бы шторм. А того, чтобы ты три дня голодал я допустить ни в коем случае не могу, поэтому

настаиваю на том, чтобы ты эти дни, пока гроза не кончится, пробыл здесь, в замке.

— Но…

— И даже не пытайся, я не приму отказа! — не дала мне даже возмутиться или отказаться Селестия и стала меня подталкивать своей магией. — Идём, я покажу тебе твои покои.

Смирившись со своей участью, я перестал упираться и через несколько метров сам последовал за этой белой задницей в сторону гостевых покоев. «Ладно, всё, вроде, не так уж и плохо, по крайней мере, эти дни я проведу в тишине и покое» — пришла в голову мысль, пока я шёл в сторону комнаты, в которой буду обитать ближайшие пару дней.

Наконец мы остановились перед одной из казавшимися одинаковыми дверей, и Селестия указала на неё головой.

— Вот твоя комната на время, пока не утихнет буря, — сказала она и приоткрыла дверь. — Развлекайся.

Обернувшись к белой аликорне в попытке прочесть на её мордашке, какой подвох и где меня может ждать, но так и не увидев никаких признаков оного, я толкнул дверь и сделал шаг внутрь и только потом осмотрелся. И только пару секунд спустя понял, что совершил худшую в жизни ошибку.

Большая комната была чуть ли не целиком заставлена кроватями, на и возле которых находились едва ли не все из кандидаток с тех фотографий из «привлекательной» половины списка, включая даже мою соседку.

Прежде чем я смог осознать происходящее и выйти из ступора, Селестия втолкнула меня магией в комнату и заперла дверь. Обернувшись, я успел увидеть, как двери вспыхнули бело-золотой аурой, запирая меня внутри с кучей этих уставившихся на меня самочек.

Вот же ж грёбаная хитрая, чрезмерно опекающая принцесса!

http://tl.rulate.ru/book/19959/414606